Научная статья
УДК 343.35
DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-52-56

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕЮДИЦИИ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ ГОСОБОРОНЗАКАЗА

Алексей Петрович Жеребцов

Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева,
г. Екатеринбург, Россия
azher@k66.ru

https://orcid.org/0000-0001-8791-1840

Аннотация. В статье анализируются проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые в сфере государственного оборонного заказа, основанием квалификации которых как уголовно-наказуемых деяний является совершенное ранее административное правонарушение (административная преюдиция). Автор обращает внимание, что не исключена уголовная ответственность лиц, привлеченных к административной ответственности по ныне утратившим силу статьям КоАП РФ за нарушения в сфере гособоронзаказа, при повторном совершении такого деяния, если виновный на этот момент считается подвергнутым административному наказанию. Указывается, если за соответствующие административные правонарушения было привлечено к ответственности юридическое лицо, это не образует административной преюдиции для целей квалификации по ст. 201^3 или ст. 285^6 УК РФ деяния должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации. Делается вывод, что как преюдиционное следует расценивать административное правонарушение должностного лица, которое повторное нарушение совершило в статусе лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, и наоборот, а также когда виновный привлечен к административной ответственности за нарушение условий государственного контракта по гособоронзаказу после чего нарушает условия договора, заключенного в целях выполнения данного контракта либо был подвергнут административному наказанию за отказ от заключения этого контракта и уклоняется от заключения указанного договора. В заключении автор констатирует, что анализируемые составы преступлений ввиду недостатков юридической техники, примененной при их конструировании, нуждаются в совершенствовании, в действующей редакции понимание этих уголовно-правовых норм осложнено, что может привести к их неверному толкованию правоприменителем.

Ключевые слова: уголовная ответственность, административная преюдиция, должностное лицо, государственный оборонный заказ, государственный контракт

Для цитирования: Жеребцов А. П. Проблемы применения преюдиции в преступлениях в сфере гособоронзаказа // Правопорядок: история, теория, практика. 2026. № 3 (50). С. 52–56. DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-52-56

Research article

PROBLEMS WITH THE APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PRE-JUDGMENT IN CRIMES RELATED TO STATE DEFENSE ORDERS

Aleksey P. Zherebtsov

Ural State Law University named after. V. F. Yakovleva,
Ekaterinburg, Russia
azher@k66.ru

https://orcid.org/0000-0001-8791-1840

Abstract. The article analyzes the problems of criminal liability for crimes committed in the sphere of state defense procurement, the qualification of which as criminal offenses is based on a previously committed ad-

© Жеребцов А. П.

ministrative offense (administrative prejudice). The author notes that criminal liability cannot be ruled out for individuals who have been held administratively liable under articles of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation that are now repealed, for violations related to state defense orders, in the event of a repeat offense, provided that the offender is still considered to be under administrative punishment at that time. It is stated that if a legal entity has been held liable for the relevant administrative offenses, this does not constitute administrative prejudice for the purposes of qualifying the act of an official or a person performing managerial functions in a commercial or other organization under Article 201[3] or Article 285[6] of the Criminal Code of the Russian Federation. It is concluded that an administrative offense committed by an official who has committed a repeated violation while acting in the capacity of a person performing managerial functions in a commercial or other organization should be regarded as a pre-judicial offense. The same applies when the perpetrator has been held administratively liable for violating the terms of a state contract under a state defense order and subsequently violates the terms of the agreement concluded for the purpose of fulfilling that contract, or has been subjected to administrative punishment for refusing to conclude the contract and evades concluding the said agreement. In conclusion, the author states that the analyzed elements of crimes, due to the shortcomings of the legal techniques used in their drafting, require improvement; in the current version, understanding these criminal law norms is complicated, which may lead to their incorrect interpretation by law enforcement officials.

Keywords: criminal liability, administrative prejudice, official, state defense order, government contract

For citation: Zherebtsov AP. Problems with the Application of Administrative Pre-judgment in Crimes Related to State Defense Orders. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2026;(3):52-56. (In Russ.). DOI: 10.47475/2311-696X-2026-50-3-52-56

Введение

Действующая в настоящее время в Российской Федерации система государственных закупок является институтом регулирования экономики в целях удовлетворения государственных и муниципальных нужд практически в любых товарах, работах и услугах [5, с. 32] и направлена на недопущение коррупционных проявлений и каких-либо злоупотреблений в данной сфере правоотношений. В качестве поставщиков, подрядчиков, исполнителей в сфере государственных закупок участвуют в основном субъекты предпринимательской деятельности [2, с. 33].

Особое место в системе государственных закупок занимает регулирование отношений по формированию, размещению и выполнению государственного оборонного заказа (гособоронзаказа)[1] — заданий федерального правительства на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для обеспечения обороны и безопасности государства, а также на поставки продукции в области военно-технического сотрудничества с иностранными государствами. [4, с. 38]

Государственный контракт по гособоронзаказу заключается государственным заказчиком (федеральным органом исполнительной власти, ГК «Росатом» или ГК «Роскосмос») от имени Российской Федерации с юридическим лицом — головным исполнителем, который вправе заключить контракты с другими лицами в целях исполнения такого государственного контракта.

Для защиты охраняемых законом интересов общества и государства в сфере гособоронзаказа и недопущения в ней злоупотреблений со стороны как государственных заказчиков, так и исполнителей по государственному контракту федеральными законами от 29.12.2017 № 469-ФЗ[2] и от 24.09.2022 № 365-ФЗ[3] Уголовный кодекс Российской Федерации (далее — УК РФ) был дополнен соответственно статьями 201[1] «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа», 285[4] «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и статьями 201[2] «Нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», 201[3] «Отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа», 285[5] «Нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа», 285[6] «Отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора,

[1] О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53 (ч. 1), ст. 7600.

[2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2017 № 469-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2018, № 1 (Часть I), ст. 53.

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 24.09.2022 № 365-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2022, № 39, ст. 6535.

© Жеребцов А. П.

необходимого для выполнения государственного оборонного заказа» [6, с. 44; 7].

Также Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) за различные противоправные деяния в сфере государственного оборонного заказа установлена административная ответственность (ст. 7.30.3, ст. 19.4.2, ч. 7.1 ст. 19.5, ст. 19.7.2).

Описание исследования

Законодателем для части нарушений, совершенных в сфере гособоронзаказа, для их квалификации как преступлений предусмотрена административная преюдиция, а именно: ч. 1 ст. 201^2, ст. 201^3, ч. 1 ст. 285^5, ст. 285^6 УК РФ.

Как следует из приведенных статей УК РФ, для привлечения виновного к уголовной ответственности за указанные в их диспозициях нарушения он предварительно должен быть подвергнут административному наказанию за деяния, предусмотренные ч. 6 или ч. 7 ст. 7.30^3 КоАП РФ (для ч. 1 ст. 201^2 УК РФ), ч. 5, ч. 6 или ч. 7 ст. 7.30^3 КоАП РФ (для ч. 1 ст. 285^5 УК РФ) и ч. 2 или ч. 3 ст. 7.30^3 КоАП РФ (для ст. 201^3 и ст. 285^6 УК РФ).

Следует отметить, что до 01.03.2025 административную преюдицию образовывали составы правонарушений, предусмотренных соответственно ч. 1 или ч. 2.1 ст. 14.55, ч. 1, ч. 2 или ч. 2.1 ст. 14.55 и ч. 1 или ч. 2 ст. 7.29^2 КоА П. Данные нормы были признаны утратившими силу в результате «технической» коррекции законодательства[4], а соответствующие им диспозиции были «перенесены» в новые составы.

В связи с этим не исключена уголовная ответственность лиц, привлеченных к административной ответственности по «предыдущим» статьям КоАП РФ за нарушения в сфере гособоронзаказа, при повторном совершении такого деяния, если виновный в силу ч. 1 ст. 4.6 КоАП РФ на этот момент считается подвергнутым административному наказанию (не прошел один год со дня окончания исполнения постановления об его назначении).

Указанную коррекцию и расположение приведенных административных правонарушений только в главе 7 КоАП РФ следует расценить как признание их законодателем должностными и служебными проступками в сфере собственности, тогда как ранее они относились также в области предпринимательской деятельности (ст. 14.55 КоАП РФ). В уголовном законодательстве в зависимости от субъекта аналогичные деяния считаются должностными преступлениями (гл. 30 УК РФ) или преступлениями против интересов службы (гл. 23 УК РФ).

Таким образом, субъект преступлений в сфере гособоронзаказа специальный — это должностное лицо либо лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или некоммерческой организации, которая является головным исполнителем по государственному контракту в сфере гособоронзаказа или исполнителем, входящим в кооперацию головного исполнителя.

В диспозициях анализируемых статей УК РФ субъектом преступления названо «должностное лицо» или просто «лицо», которые были подвергнуты административному наказанию по ч. 2, 3, 5, 6 или 7 ст. 7.30^3 КоАП РФ (в зависимости от состава соответствующего преступления). Если в отношении ч. 5 ст. 7.30^3 КоАП РФ и ч. 1 ст. 285^5 УК РФ существует четкая корреляция с определением субъекта для применения административной преюдиции — это должностное лицо, определенное в прим. 1 к ст. 285 УК РФ, то по остальным составам такого однозначного понимания нет [3, с. 40]:

— в ч. 2 ст. 7.30^3 КоАП РФ субъект должностное лицо поставщика, единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) или само это юридическое лицо;

— в ч. 3 ст. 7.30^3 КоАП РФ — должностное лицо поставщика (исполнителя, подрядчика) или само это юридическое лицо;

— в ч. 6 ст. 7.30^3 КоАП РФ — должностное лицо головного исполнителя, должностное лицо исполнителя;

— в ч. 7 ст. 7.30^3 КоАП РФ — должностное лицо головного исполнителя.

Можно утверждать, если за предусмотренные ч. 2 или ч. 3 ст. 7.30^3 КоАП РФ правонарушения была привлечена к ответственности организация — поставщик (исполнитель, подрядчик), это не образует административной преюдиции для целей квалификации по ст. 201^3 или ст. 285^6 УК РФ деяния виновного — должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации.

В законодательстве об административных правонарушениях понятие должностного лица, по сути, не отличается от его определения в уголовном законе. Однако, ст. 2.4 КоАП РФ содержит перечень лиц, которые несут административную ответственность как должностные лица, в частности, руководители и другие работники, имеющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные полномочия в организации, а также индивидуальные предприниматели.

Санкции составов Особенной части КоАП РФ указывают в основном на три вида субъектов: граждане, должностные лиц и юридические лица. Таким образом, для целей применения административной преюдиции к виновному и привлечения его к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 201^2, ст. 201^3, ч. 1 ст. 285^5 либо ст. 285^6 УК РФ необходимо установить, в каком статусе он был подвергнут административному наказанию по соответствующим частям ст. 7.30^3 КоАП РФ в понимании прим. 1 к ст. 201 УК РФ и прим. 1 к ст. 285 УК РФ.

При конструировании диспозиций анализируемых преступлений как составов с административной пре-

[4] О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и статью 1 Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»: Федеральный закон от 28.12.2024 № 500-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации, 2024, № 53 (Часть I), ст. 8510. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2024 № 501-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации, 2024, № 53 (Часть I), ст. 8511.

© Жеребцов А. П.

юдицией законодатель не указал на тождественность первого и второго деяния, как это, например, сделано в ч. 1 ст. 116^1, ст. 151^1, 157, 171^4, 191, 215^3, 215^4, 255, 282, 284^1 УК РФ. В связи с этим как преюдиционное следует расценивать административное правонарушение должностного лица, которое повторное нарушение совершило в статусе лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, и наоборот.

Подобным образом следует оценивать случаи, когда виновный привлечен к административной ответственности за нарушение условий государственного контракта по гособоронзаказу после чего нарушает условия договора, заключенного в целях выполнения данного контракта (ч. 1 ст. 201^2 или ч. 1 ст. 285^5 УК РФ), либо был подвергнут административному наказанию за отказ от заключения этого контракта и уклоняется от заключения указанного договора (ст. 201^3 или ст. 285^6 УК РФ).

Данный подход, с одной стороны, видится логичным, т. к. к виновному, являющемуся профессиональным участником отношений в области гособоронзаказа, за действия или бездействие, посягающие на объект правовой охраны в этой сфере, были применены меры государственного принуждения в виде привлечения к административной ответственности, но они оказались неэффективными ввиду осуществления тем же лицом нового посягательства на тот же защищаемый объект.

С другой стороны, правоприменительная и судебная практика может пойти по другому пути, признавая преюдициальными только тождественные («аналогичные») деяния, в связи с чем видится целесообразным предложить Верховному Суду Российской Федерации дать разъяснение по этому вопросу, несомненно, имеющему актуальность для правоохранительных органов и судов.

Административная преюдиция в уголовном законе является частным случаем собственно преюдиции (предикатности). Состав преступления в статье УК РФ с административной преюдицией образует указанное в ее диспозиции деяние лица, ранее привлеченного к ответственности по норме КоАП РФ. Если виновным совершено преступление, тождественное тому, за которое он имеет судимость, такая конструкция носит название «специальный рецидив» (криминологический, если это не влияет на квалификацию, или уголовно-правовой, если выступает конститутивным или отягчающим преступление признаком).

Анализируемые составы преступлений относятся к категории тяжких, санкции у них одинаковые, предусматривают только два вида основных наказаний: штраф и лишение свободы, с обязательными применением дополнительного наказания в виде лишения права заниматься определенные должности или заниматься определенной деятельностью (соответственно на срок до 10 лет и на срок до 3 лет), а при втором виде наказания — также штрафа. Эти обстоятельства, возможно, послужили основанием для законодателя, который постоянно находится в поиске новых уголовно-правовых средств охраны функционирования государства [1, с. 33], в т. ч. сферы гособоронзаказа, отказаться от введения в эти уголовно-правовые нормы специального рецидива, устанавливающего уголовную ответственность за такие деяния в отношении лица, имеющего судимость за совершение преступления, предусмотренного соответствующей статьей.

Федеральные законы «О государственном оборонном заказе» и «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[5] не содержат ограничений для участников государственных закупок, в т. ч. в рамках гособоронзаказа, связанных с наличием судимости за анализируемые преступления. Поэтому лица, судимые по ч. 1 ст. 201^2, ст. 201^3, ч. 1 ст. 285^5 или ст. 285^6 УК РФ, по сравнению с лицами, подвергнутые административному наказанию по ч. 2, 3, 5, 6 или 7 ст. 7.30^3 КоАП РФ, находятся в «привилегированном» положении, т. к. их третий такой деликт, несмотря на неэффективность примененных мер уголовно-правовой репрессии, будет расценен только как административное правонарушение.

Заключение и вывод

В связи с изложенным можно констатировать, что анализируемые составы преступлений ввиду недостатков юридической техники, примененной при их конструировании, нуждаются в совершенствовании, при этом законодателю целесообразно решить вопрос об их дополнении положениями о специальном рецидиве. В действующей редакции понимание этих уголовно-правовых норм осложнено, что может привести к их неверному толкованию правоприменителем.

[5] Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, 2013, № 14, ст. 1652.

Список источников

1. Борков В. Н. Квалификация нарушения условий государственного контракта по оборонному заказу // Законность. 2024. № 6. С. 33–37.

2. Жеребцов А. П. Особенности уголовной ответственности субъектов предпринимательства // Виктимология. 2020. № 3. С. 33–40.

3. Любый И. А. Ответственность за нарушения условий и отказ от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу как уголовно-правовое средство обеспечения национальной оборонной политики // Российский следователь. 2023. № 10. С. 39–41. DOI: 10.18572/1812-3783-2023-10-39-41.

© Жеребцов А. П.

4. Кудашкин А. В., Свининых Е. А. Правовые формы деятельности организаций оборонно-промышленного комплекса по исполнению государственного оборонного заказа // Оборонно-промышленный комплекс: управление, экономика и финансы, право. 2021. № 1. С. 38–46.

5. Самсонов В. Н. Развитие уголовного законодательства об ответственности за преступления при осуществлении государственных закупок // Российский следователь. 2024. № 6. С. 32–36. DOI: 10.18572/1812-3783-2024-6-32-36.

6. Яни П. С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа // Законность. 2023. № 9(1067). С. 44–49.

7. Яни П. С. Проблемы квалификации преступлений в сфере гособоронзаказа // Законность. 2023. № 10(1068). С. 11–15.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Жеребцов Алексей Петрович

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права имени М. И. Ковалева, Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева (г. Екатеринбург, Россия).
E-mail: azher@k66.ru
ORCID: 0000-0001-8791-1840

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Aleksey P. Zherebtsov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law named after M. I. Kovalev, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev (Ekaterinburg, Russia).
E-mail: azher@k66.ru
ORCID: 0000-0001-8791-1840

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 15.08.2026.
Дата рецензирования статьи / Revised: 28.08.2026.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 29.08.2026.

© Жеребцов А. П.